

Дело было совершенно не в том, что у главы отделения балета был большой рот, или в том, что она любила сплетничать со всеми людьми, которых знала. Просто то, что случилось с Сянь Цаем, давно было известно всем. Даже если бы она этого и не рассказала, через несколько дней история дошла бы до ушей режиссера.

Главные создатели мюзикла «Из моего мира» целую неделю оставались в Академии искусств Хуа'у, каждый день стояли в задней части танцевального зала и смотрели, как ученики репетируют.

Они приходили и уходили, стараясь не обозначать своего присутствия, но как бы скромно они не держались, они не могли остановить слухи, ходившие по школе. Через несколько дней все в Хуа'у обсуждали постановку «Из моего мира». И главным вопросом был выбор актера!

В Академии Хуа'у не было недостатка в детях-звездах. Многие учащиеся подписывали договоры с агентствами, когда им было четырнадцать-пятнадцать лет, и отправлялись в свой звездный путь. Одни постоянно снимались в кино, другие – ходили на коммерческие шоу по выходным, а кто-то даже бросил школу, чтобы дебютировать в Южной Корее... Но мюзикл «Из моего мира» был совершенно другим случаем.

Это была постановка, финансируемая Министерством Образования и Министерством Культуры, и она отражала жизнь, с которой были связаны все ученики балетных школ по всему миру.

Был ли на этом свете тот, кто изучал танцы и никогда не сталкивался с осуждающими взглядами окружающих людей, кто не плакал и не чувствовал боль в танцевальном зале? Теперь, когда появилась постановка, отражающая их усилия и борьбу, они были совершенно счастливы и сходили с ума!

Группа молодых парней из балетного отделения усердно работала, чтобы показать себе перед производственной командой мюзикла, а некоторые даже сознательно устраивали «случайные» встречи, бегая в кабинет завуча во время занятий.

Ученики других отделений смотрели на них с завистью и ревностью.

В школьной столовой сидел мальчик из отделения Народных Танцев и бормотал:

- Какого черта так везет отделению Балета? Я-то думал, что история «режиссер приходит выбирать актера» бывает только на Музыкально-танцевальном!

Этот кислый вкус зависти... Поварам школьной столовой больше не надо было добавлять квашеную капусту, чтобы приготовить с ней рыбу. Ученики могли выжать кислоту сами!

- Что и говорить! – вставил другой человек. – На музыкально-танцевальном кое-то есть... Это

Сянь Цай! Раньше он балет танцевал, почему бы сразу его не выбрать?

- У него теперь ноги не работают, с чего бы ему танцевать? - подхватил третий. - Я слышал, как парень с Музыкально-танцевального говорил, что Сянь Цай не может выдержать базовый двухчасовой урок танцев. У него лодыжка тряслась, так что ему пришлось отдыхать. В таком случае, если бы кто-то в его ситуации захотел стать главным актером в этом мюзикле, то он просто выставил бы себя дураком!

Некоторые ученики время от времени забывали контролировать себя, и их голоса становились все громче и громче. Это продолжалось до тех пор, пока сидящие рядом не начали паниковать, напоминая им, что они видели главного героя, о котором шла речь, и он сидел за столом позади них!

Два стола стояли так близко, что тот определенно слышал, как они говорили о нем за его спиной!

А Сянь Цай? На его лице не отражались ни грусть, ни злоба. Он поднял глаза очень спокойно и тихо; его взгляд напоминал ледяную воду в замерзшем озере. Лишь взглянув, он окатил их холодом.

- Состояние моего тела не должно тебя беспокоить, - легко сказал он. - К тому же, даже если я не могу поддерживать свою форму, я все равно лучше всех в этом классе по навыкам.

- Ха... - несколько мальчишек с длинными языками вздрогнули, торопливо опустили глаза, и, как затихшие цыплята, честно стали расклеивать рис в своих тарелках.

Этот парень был слишком красив, тем типом красоты, который полон отстраненности, и в котором нельзя найти никаких изъянов. Когда в кого-нибудь втыкался этот ледяной взгляд, все сразу вспоминали, как он блистал на сцене. Такой благородный и недосягаемый... Какой светлячок посмел бы посоревноваться со звездой?

Он был похож на куколку, тщательно, без малейшего изъяна, созданную божеством. Но как он мог столкнуться с таким несчастьем, если и вправду был сокровищем и любимцем богов?

Группа парней быстро поела и ушла. У Сянь Цая же не было аппетита. Он посмотрел на зеленые овощи, лежавшие на металлической тарелке, и ему захотелось вернуться в класс. Он стянул у Ци Ци пригоршню сушеного мяса и сушеной рыбы и запихнул себе в рот.

С того момента, как производственная команда «Из моего мира» вошла в их кампус, бесчисленное количество глаз неотрывно смотрело на него, наблюдая за его реакцией.

Что ему было делать, кроме как игнорировать эти взгляды и выстроить вокруг себя стену?

Он вытащил из кармана выдавший виды мобильник, поправил кабель и открыл одну из своих любимых аудиодрам, засовывая в ухо белый наушник.

Голос Ван Цинъюня звучал бурно, как океанская волна, окутывая его словно прилив, отрезая его от окружающего хаоса. Это давало Сянь Цаю немного драгоценного времени, чтобы перевести дух.

Он знал, что на второй день после аварии фотографии места происшествия и фото из палаты больницы показали в выпуске местных новостей. Скорость распространения сплетен среди учеников недооценивать не стоило, и вскоре скандальные новости охватили всю школу.

Сянь Цай иногда чувствовал, будто живет в стеклянном аквариуме. Казалось, что он и остальные ученики находятся в пределах досягаемости друг друга, но на самом деле они жили в двух разных мирах. Он не мог покинуть аквариум, потому что, уйдя оттуда, он умер бы на солнце.

Все вокруг знали, что с ним случилось, и подсознательно смотрели на него с состраданием. Даже лучшая подруга – Ци Цзи – иногда поглядывала на него так, будто бы видела перед собой несчастного котенка или щенка.

Но он не был котенком или щенком.

Он был гордым лебедем.

Вот почему Сянь Цай погрузился в виртуальный мир. Потому что никто на другом конце оптоволоконного кабеля и интернета не знал, с кем столкнулся.

Он мог создать себе фальшивую личность в группе любителей радиодрам: ему было за двадцать, он учился в университете, а после окончания собирался поступить в балетную труппу и стать самым юным ведущим танцором. Все это было тем, о чем он когда-то думал, как о своей судьбе, но все это осталось лишь сладкими снами, которыми он обманывал других людей.

Он знал, что лгать – неправильно, но ничего не мог с собой поделать...

Он ничего не мог поделать – он хотел показать другим свое самое совершенное «Я», в особенности Великому Богу, которым восхищался больше всех.

И Ван Цинъюнь в это верил.

Великий Бог даже сам вызвался ему помочь с пост-продакшн для вокала, и пять готовых записей уже спокойно лежали в почтовом ящике. Сянь Цай прослушал их одну за другой и обнаружил, что некоторые небольшие недостатки в его пении тоже были исправлены.

Он немного подумал, отложил свои палочки для еды, открыл диалоговое окно с Ван Цинъюнем и отправил ему сообщение.

guess: Юнь Да, я был занят со всякими 3-D элементами в эти дни и не выходил онлайн. Я только что увидел ваш e-мэйл!

guess: Спасибо, это просто превосходно!

guess: Было несколько кусков вокала, где я пел не очень хорошо. Вы и их помогли исправить!

guess: Спасибо вам огромное!!!!

guess: [счастливо расправляет крылья].jpg

guess: [кря смешок].jpg

В этот момент наступил час дня. Учитывая разницу в часовых поясах, на другой стороне океана было уже далеко за полночь.

Сянь Цай думал, что в это время Великий Бог уже давно спит, и не ожидал, что через несколько минут он получит ответ от Ван Цинъюня.

Имин Цинъюнь: Не стоит благодарности.

Имин Цинъюнь: Вообще-то, не я это сделал [смущение].

Имин Цинъюнь: Мой компьютер сломался, так что я нашел профессионала, чтобы помочь тебе их свести.

guess: !!! Ах! Мне так жаль, что я вынудил Великого Бога заботиться обо мне! OTZ

guess: Вы нашли помощника для пост-продакшн в сообществе?

Имин Цинъюнь: Нет, это мой друг из 3-D мира. [П/п. То есть, из реала.]

Имин Цинъюнь: Всегда пожалуйста. Раз я пообещал помочь, я не могу не оправдать твое доверие.

Сянь Цай ответил стикером, на котором лебедь сгибал длинную шею и прятал голову под крыло. Когда он сделал этот стикер, то назвал его [Закрывает лицо и стесняется].

Он и правда очень стеснялся.

Ясное дело, ему пришлось бороться за эту возможность, он отказался присоединиться к группам одноклассников на годовом экзамене, и в конце концов создал проблемы Ван Цинъюню.

Юнь Да же, напротив, утешал его, этот Мужской Бог на самом деле был самым нежным человеком в мире.

guess: Кстати, разве в США сейчас не должно быть больше часа ночи, верно? Почему вы еще не отдыхаете?

Имин Цинъюнь: Долгая история... Я еще работаю.

Имин Цинъюнь: [лебедь вздыхает].jpg

guess: ???Великий Бог, вы у меня стикер взяли???

guess: Так поздно, а все еще работаете сверхурочно, так тяжело.

Имин Цинъюнь: Не сверхурочно, на самом деле - подрабатываю.

Несколько секунд спустя Ван Цинъюнь отправил фото. Это был сценарий на английском, размеченный по времени, а на заднем плане - профессиональная звукозаписывающая студия!!!

Сянь Цай был крайне удивлен и отправил длинную череду восклицательных знаков.

guess: Юнь Да, так вы в конце концов начали профессионально заниматься дубляжом?

guess: А, а, а это кино или сериал?

guess: А в Китае это будет идти? Я смогу его увидеть в Китае?

Сянь Цай уже просмотрел супер-топик Ван Цинъюня и узнал множество сплетен и новостей. Он видел, как маленькие сестрицы болтали, что многие игровые компании рассылали приглашения Великому Богу, надеясь, что тот сможет озвучить персонажей мобильных игр для девушек. Это было бы очень для него выгодно, но Великий Бог отклонял все эти предложения одно за другим.

[Прим. англ. пер. Супер-топик – это функция Вейбо, с помощью которой люди с общими интересами образуют круг общения. В основном используется, чтобы посплетничать об айдолах и звездах.]

Как преданный фанат, Сянь Цай конечно же надеялся услышать голос Великого Бога с большого экрана, чтобы все знали, насколько его кумир удивителен! Так что, как только он увидел фото, присланное Ван Цинъюнем, его энтузиазм немедленно вспыхнул.

Но Ван Цинъюнь тут же удалил фотографию, оставив только одинокий стикер [Шшш!!!]. А потом Ван Цинъюнь отправил голосовое сообщение.

Сянь Цай быстро поднял громкость на телефоне, вцепился в гарнитуру обеими руками, и лишь потом нажал на кнопку [прослушать сообщение].

- Я только тебе об этом сказал. Маленький Лебедь, не забудь, сохрани ради меня это в секрете.

Посреди этого голосового сообщения, казалось, послышался тихий звук: в стеклянную банку в сердце Сянь Цая упала еще одна конфетка.

В ярко освещенной студии звукозаписи Яо Инь постучал в дверь и протянул Тань Имину мороженое в американском стиле, которое держал в руке.

- С кем это ты болтаешь? - Яо Инь напомнил ему правило. - «В рабочее время телефоны

должны быть отключены, никаких мелких исключений не допускается!».

- Рабочее время закончилось, - Тань Имин сделал глоток из чашки с кофе, чередуя горечь и сладость. Он оперся на поручень и пошутил:

- Теперь осталось только дожидаться указа королевы-матери.

Под руководством Яо Иня по дубляжу, первый драгоценный опыт Тань Имина в профессиональном озвучании был посвящен маленькому китайскому свежему мясцу, приехавшему в США для того, чтобы получить «позолоту». С актерской игрой у свежего мясца все было в порядке, а вот уровень его произношения был слишком низким. Неважно, китайский это был или английский - он произносил слова с сильным северо-восточным акцентом, что звучало очень драматично. Даже когда он снимался в Китае, во всех случаях использовался пост-производственный дубляж. Но на этот раз, когда он снялся в голливудском фильме, оказалось, что актер озвучания, который обычно дублировал маленькое свежее мясцо, плохо говорит по-английски, и они могли только поискать кого-нибудь еще. Осмотревшись, они нашли Тань Имина.

[Прим. англ. пер. Думаю, что я упоминала про «позолоту» в предыдущих главах. Это означает учиться за границей и вернуться в Китай с более ценным образованием или дипломом.]

«Королевой-матерью», которую упомянул Тань Имин, на самом деле была генеральный агент свежего мясца. Тань Имин, такой «новый и никому не известный» актер озвучания, не имел за плечами никаких значимых работ. «Королева-мать» не была в нем уверена, поэтому обязана была следить за всем, несмотря на двенадцатичасовую разницу во времени. Все, что они записали в студии, агент должна была утвердить; если она не кивнет - Тань Имин оттуда не сможет уйти.

Тань Имин впервые озвучивал фильм. Поначалу он не мог точно уловить эмоции и подстроить произношение фраз под форму рта актера на экране. Однако, при помощи Яо Иня он быстро избавился от этих проблем. Он действительно был очень талантлив, и две страницы сценария были записаны меньше, чем за час.

А затем началось долгое ожидание.

Запись дубляжа должна была быть отправлена сначала помощнику звезды, потом - переслана ассистенту по связям с общественностью, от ассистента - к исполнительному агенту, а от агента - «королеве-матери». В этом кругу на каждом уровне было свое мнение, которое следовало упомянуть. То они чувствовали, что голос Тань Имина слишком зрелый, то его настроение не передавалось слишком полно, то ему нужно было попробовать другой тон, то говорить более расслабленно...

Тань Имин говорил по-китайски более двадцати лет, и только сегодня он обнаружил, что не умеет говорить вообще.

Режиссеру звукозаписи и редактору, которые при этом присутствовали, все казалось нормальным, но маленькому свежему мясцу – нет, и Тань Имин никогда не смог бы сделать все нормально. Они могли только запереться в маленькой студии звукозаписи площадью несколько квадратных метров, и перезаписывать снова и снова.

Тань Имин беспомощно спросил Яо Иня:

- Я думал, что с таким хаосом можно столкнуться только в отечественном бизнес-кругу... Разве это не голливудский фильм? Почему компания позволяет агентству актера на пятых ролях тыкать пальцем?

Яо Инь пожал плечами.

- Да, он актер на пятых ролях, но его агентство – второй по величине инвестор этого фильма, а их логотип идет в титрах сразу после продюсерской компании. Так что у них всегда будут небольшие привилегии.

Тань Имин понимал, что его привилегией будет только мучить себя.

Он провел в студии звукозаписи еще больше часа. И наконец-то «королева-мать» выпустила одобряющий указ...

- Закончили! – сказал Яо Инь. – Их агент сказал, что лучше всего звучит первая версия.

Тань Имин:

- ...

Было уже два часа ночи, когда они официально закончили свой рабочий день. Тань Имин был измучен до такой степени, что почти потерял самообладание, в особенности после того, как вспомнил, что с утра у него занятие, а днем он должен был отправиться в компанию на стажировку. Голова у него заболела еще сильнее.

Да, за профессиональный дубляж платили, но у такого новичка, как он, оплата была низкой, и она не достигала даже суммы, которую ему давали за один день стажировки в инвестиционном банке.

Денег не хватало даже на то, чтобы купить билет на поезд в два часа ночи и вернуться в общежитие из студии звукозаписи.

Когда Яо Инь увидел, что Тань Имин собирается вызвать такси, то остановил его и предложил отвезти назад на своей машине.

Тань Имин отказался.

- Не стоит. Ты ведь еще не закончил свою работу. Я только что слышал, что педагог по монтажу сказал, что тебе нужно работать в студии всю ночь, чтобы наверстать упущенное.

- Все норм, - отношение Яо Иня было слегка небрежным. - Мне скучно так долго торчать в студии звукозаписи. Это все равно, что сделать небольшой перерыв и прогуляться. В любом случае, посреди ночи на дорогах никого нет. Я отвезу тебя туда и вернусь обратно, это займет всего час и задержит меня не сильно.

Яо Инь произносил эти слова расслабленным тоном, но все это означало, что ему придется закончить работу гораздо позднее.

Тань Имин, естественно, не хотел беспокоить его своими собственными проблемами.

- В этом действительно нет необходимости, - Тань Имин отказался снова. - Я взрослый мужчина, а не девушка. Мне не нужно, чтобы кто-то отвозил меня домой.

Неожиданно молодой человек перед ним вдруг приподнял бровь, и на его губах расплылась игривая улыбка.

- Тань Имин, мне не нравятся девушки, так почему я должен отвозить домой девушку?

Автору есть, что сказать.

Много людей должны были увидеть ревность братца Яо...

<http://bllate.org/book/13905/1225471>